

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Варианты адаптации научно-технической интеллигенции к социально-политическим реалиям Советской России в I пол. 1920-х гг

Захаров Евгений Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: evgeniizak@mail.ru

Первая половина 1920-х гг. – это время, когда те представители российской интеллигенции, кто остался в стране и пережил трудности Гражданской войны, должны были определить свое отношение к планам руководителей Советской республики по возрождению экономики страны и построению общества, базирующегося на принципах государственной собственности, обобществлённого труда и плановой экономики.

Прежде всего, стоит разделить этих представителей научно-технической интеллигенции на 3 группы. Первая группа с приходом новой власти являлась своеобразным помощником в деле построения нового научного знания[1]. Вторая группа представляла своеобразную идеологическую оппозицию по отношению к власти большевиков, однако, избегала открытого конфликта и продолжала работать[2]. Представители третьей группы, не приняв идеи и методы построения нового государства, большевиками, не увидела лучшей перспективы, как уехать из страны[3].

Основной мотив принятия первой группой власти большевиков, являлась невозможность реализации своих идей при старом режиме. Это можно проиллюстрировать примерами М.А.Бонч-Бруевича и В.П. Горячкина. Несмотря на попытки Бонч-Бруевича убедить военное руководство, во время первой мировой войны, о необходимости налаживания производства отечественных ламп для нужд военной радиотехники, он так и не получил поддержки. Горячкин, несмотря на огромное количество просьб и прошений о расширении его с/х станции, так и не получил должного финансирования.

С приходом к власти большевиков, эта группа научно-технической интеллигенции получила не только материальную, но и психологическую поддержку. В.И. Ленин лично курировал работу Нижегородской радио-лаборатории (НРЛ) которой руководил М.А. Бонч-Бруевич. Ленин отмечал работу этой лаборатории, как решение особо важной задачи в деле реализации пропаганды и просвещения народа [5]. То же можно сказать и о В.П. Горячкине. Так как он был, основателем новой науки в области сельского хозяйства, то его научно-практическая работа в условиях НЭПа, была очень актуальна на тот момент. Этот факт подтверждается его динамичным карьерным ростом в период с 1920-х по 1930-е гг [1].

Ко второй части научно-технической интеллигенции относились те ученые, которые, несмотря на идеологические разногласия с советской властью, продолжали активную научную деятельность. В этом показательна работа В.Е. Грум-Гржимайло. Несмотря на то, что он прямо выражал критическое отношение к идеологии большевиков, ему, как опытному и особо ценному специалисту в тяжелой промышленности, создавали благоприятные условия для работы [4].

Третью группу можно представить как часть научно-технической интеллигенции с наиболее драматической судьбой. Эти ученые, несмотря на огромный патриотизм и

научный потенциал, не смогли ввиду личных убеждений, адаптироваться к социально-политическим и экономическим условиям, продолжавшимся при власти большевиков. Поэтому в период с 1910-х по 1920-е гг. эта часть интеллигенции была вынуждена покинуть страну.

Несмотря на большой авторитет и уровень подготовки дореволюционной интеллигенции, возможность приспособиться в новых условиях, кроме специалистов с мировым именем, имели не все. Видный инженер-машиностроитель Г.Н. Пио-Ульский отмечает в своей книге «Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов», что первоначально русские вызывали своего рода сочувствие, становились даже объектом моды, но потом о них просто забывали [2]. Поэтому одной из главных задач дореволюционной НТИ была не только в том, чтобы найти место в педагогической и научной деятельности, но постараться объединить разрозненное, по всему миру, русское научное сообщество. Как утверждает В.Ю. Волошина в своей монографии «Ученый в эмиграции: проблема социально адаптации», этому «собирачеству» способствовали Российские академические группы (РАГ). Основными целями, которых, была помощь научной эмиграции в приспособлении к действительным условиям в разных западных странах, установлением научных связей с европейскими и международными научными организациями, создание системы начального и среднего образования, а так же поддержка студенчества в продолжении обучения [3].

Первоначальной задачей академических групп стало налаживание тесных связей между ними. Начинается работа по информированию друг друга о составе, о формах научной и общественной деятельности в среде русской научной эмиграции, ведется обмен протоколами заседания и т.п. Однако по мере активного сотрудничества, между этими организациями, встал вопрос о проведении симпозиумов и съездов. Первый съезд произошел 10 октября 1921 г. в Праге, итогом которого стало объединение всех академических групп, в специальный союз «Союз русских академических организаций за границей» [3].

Завершая рассмотрение этой группы научно-технической интеллигенции, стоит сказать, что именно деятельность этих академических групп сыграла важную роль в адаптации, эмигрировавшей из СССР, научной интеллигенции в 1920-е-1930-е гг.

Итак, мы выяснили, что профессиональная адаптация дореволюционной научно-технической интеллигенции в первой половине 1920-х гг., шла по трем характерным направлениям: 1) путь, активной научной работы и полной идеологической солидарности; 2) путь компромисса с новой властью, профессиональная квалификация специалистов в обмен на материальную поддержку; 3) путь эмиграции из страны.

Несомненно, можно утверждать, что те ученые, которые шли по первому пути были восприняты партией большевиков положительно. Немалую роль в признании партией этих ученых, как нечуждых элементов, был энтузиазм последних, несмотря на тяжелое положение в стране. Те ученые, которые шли по второму пути были оценены неоднозначно. Им дали относительную свободу в работе. Ученые, которые не смогли приспособиться к новым условиям, власть прямо или косвенно давала понять, что они в стране строящегося социализма, не нужны.

[1] Такие ученые как М.А.Бонч-Бруевич (создатель первых ламп накаливания отечественного производства и их применения в радиотехнике); В.П. Горячкин (разработал теорию применения машин в с/х промышленности); А.Н. Туполев (один из основателей

авиастроения, создатель аэродинамических труб).

[2] В.Е. Грум-Гржимайло (специалист в области металлургии, занимался разработкой печей); В.Г. Шухов (внес огромный вклад в разработку новых методов построения зданий и конструкций).

[3] Примером могут служить такие ученые: В.К. Зворыкин (специалист в области электронного телевидения); И.И. Сикорский (один из видных ученых-инженеров авиастроения).

Литература

1. Автобиография и переписка. РГАЭ Ф.357. Оп.1. Д.183. ЛЛ. 6, 7.
2. Пио-Ульский Г.Н. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. Белград, 1939.
3. Волошина В.Ю. Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых эмигрантов сквозь призму «персональной истории». Ом. гос. ун-т. Омск, 2010.
4. Грум-Гржимайло В.Е. Я был тем муравьем, который понемногу сделал большое дело: Из жизни металлурга. Екатеринбург, 1994.
5. Некролог и газетные вырезки. РГАЭ Ф.205. Оп.1. Д.9. Л.1.